

М.А.Кукарцева, П.-Э.Томанн
ФРАНКО-GERMANСКАЯ
ОСЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
И РОССИЯ

Марина Алексеевна Кукарцева — доктор философских наук, профессор кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД РФ. Для связи с автором: mkukartseva@gmail.com.

Пьер-Эммануэль Томанн — доктор политических наук, научный консультант по геополитике и геостратегии Европейского института международных отношений, президент международной ассоциации «Евроконтинент» (Брюссель, Бельгия). Для связи с автором: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu.

Аннотация. Кризис на Украине привел к ухудшению отношений России как с Францией, так и с Германией. Если эти две страны не смогут мобилизовать свою политическую волю и провести конструктивные переговоры с РФ, дальнейшее развитие Европейского союза, сталкивающегося сегодня с глубоким экзистенциальным кризисом, окажется под вопросом.

Ключевой исследовательский вопрос статьи заключается в том, способна ли (и в какой мере) обновленная франко-германская ось добиться оптимизации отношений между ЕС и Россией.

В статье рассмотрены основные параметры кризиса ЕС, обозначена главная системная ошибка архитекторов интеграционного процесса в Европе. С точки зрения авторов, она состоит в излишне оптимистической оценке объединительного потенциала Европы, а также в отсутствии должного внимания к подбору инструментов, которые бы позволили сгладить серьезные различия в уровне экономического развития и политической культуре входящих в ЕС стран. Выявлены плюсы и минусы дальнейшего расширения Европейского союза, зафиксирована опасность связи между вхождением в ЕС и НАТО. Детально проанализированы сходства и различия подходов Германии и Франции к выстраиванию отношений с Россией, уточнены национальные интересы и геополитические стратегии этих стран в ЕС, прямо влияющие на перспективы возобновления конструктивного диалога с РФ.

По заключению авторов, хотя определенная перестройка Европейского союза под обновленным франко-германским руководством вполне возможна, ожидать системных изменений в отношениях между ЕС и Россией пока преждевременно.

Ключевые слова: Франция, Германия, Россия, Европейский союз, кризис Европейского союза, геополитика

Введение

Сегодня Европейский союз не готов рассматривать Россию в качестве равноправного партнера. С точки зрения ЕС, Россия должна быть вестернизирована, то есть ее политическая культура должна быть преобразована в соответствии с нормативным видением политики как высшей нравственной силы. Процесс «вестернизации» России, запущенный в начале 1990-х годов, был остановлен после прихода к власти в 2000 г. Владимира Путина. Дальнейшие события — грузино-осетинский конфликт 2008 г. и присоединение Крыма к РФ в 2014 г. — последовательно ухудшали отношения между ЕС и Россией.

Однако позиция «наставника» и «учителя», которую занял ЕС, воспринимается россиянами как «моральный империализм». Российские репрезентации политики находятся в полном противоречии с амбициями Европейского союза по преобразованию мира в соответствии с идеями неоллиберализма. Российское правительство позиционирует свою страну как автономный евразийский полюс власти с особой геополитической ориентацией — как европейской, так и азиатской. Выступая на форуме «Территория смыслов» в августе 2017 г., министр иностранных дел России Сергей Лавров подчеркнул, что «сейчас мы переживаем однозначно переломный этап в международных отношениях. Уходит прошлая эпоха, которая характеризовалась тем, что несколько столетий то, что мы называем Западом, доминировало в международных делах, и объективно формируется то, что мы называем полицентричным миропорядком»¹. В этой ситуации идея безальтернативности сотрудничества между Россией и ЕС едва ли может считаться неоспоримой. Россия ратует за новую парадигму отношений с Европой — парадигму рационального партнерства. Это означает, что их взаимодействие должно определяться логикой рациональности, точнее, логикой рационального сдерживания, а не логикой конфронтации или, наоборот, поиска сотрудничества любой ценой. Возможность утверждения этой новой парадигмы, как нам представляется, во многом зависит от позиции Франции и Германии, ведь именно франко-германский дуэт является двигателем европейского проекта.

Кризис на Украине привел к ухудшению отношений России как с Францией, так и с Германией. Германия (вместе с США) взяла на себя лидирующую роль в выстраивании системы давления на Россию, утверждая, что ее поведение воспроизводит худшие традиции далекого прошлого. Подобная установка, ставящая во главу угла нормативные принципы, *de facto* отрицает возможность геополитических компромиссов, обсуждать которые готова Франция. Последняя придерживается классического взгляда на международные отношения и склонна мыслить в категориях геополитики и баланса сил.

¹ Лавров заявил 2017.

Если эти две страны не смогут мобилизовать свою политическую волю и провести конструктивные переговоры с Россией, дальнейшее развитие ЕС, сталкивающегося сегодня с глубоким экзистенциальным кризисом, окажется под вопросом. Между тем движение Евросоюза по траектории постепенного упадка противоречит интересам не только его самого, но и России.

Ключевой исследовательский вопрос настоящей статьи заключается в том, способна ли (и в какой мере) обновленная франко-германская ось добиться оптимизации отношений между ЕС и Россией.

Кризис ЕС

² В основу доклада положены данные социологического опроса, проведенного в 10 странах ЕС в декабре 2016 — январе 2017 г. по двум выборкам, в первую из которых входили обычные граждане, а во вторую — элиты (влиятельные политики, бизнесмены, журналисты и представители гражданского общества) (Raines, Goodwin and Cutts 2017: 4).

³ Ibid.: 6—8.

⁴ Кукарцева 2016; Кукарцева и Сурма 2017

⁵ Raines, Goodwin and Cutts 2017: 15.

В докладе экспертов *Chatham House*, опубликованном в июне 2017 г.², обозначены шесть главных вызовов, с которыми сталкивается сегодня ЕС: (1) последствия кризиса еврозоны; (2) миграционный кризис; (3) Brexit; (4) растущее влияние популистских евроскептических партий; (5) антилиберальный дрейф государств Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ); (6) кризис легитимности³. На наш взгляд, все эти вызовы стали результатом главной ошибки архитекторов интеграционного процесса в Европе — излишне оптимистической оценки объединительного потенциала Европы, который сегодня практически иссяк как в горизонтальном, так и вертикальном измерении. Кратко суть этой ошибки можно сформулировать следующим образом: *избыток разнообразия рождает химер*⁴. Сочетание несочетаемого, авторитарное утверждение чрезмерно интеллектуализированных, плохо соотносимых между собой конструктов в итоге привели к тому, что эти конструкты стали выдаваться за саму реальность, в действительности имеющую к ним слабое отношение. Идея полного слияния разных стран — от экономического и валютного союза к союзу финансовому, затем к фискальному и наконец к политическому — оказалась мало-реалистичной. Европейский союз как одна из самых красивых по дизайну и, возможно, оптимальных моделей сосуществования людей в единстве множества культур накопил критическую массу трудно-преодолимых культурных барьеров и различий, грозящих опрокинуть этот проект в никуда.

NB! Это заключение подтверждают цифры, приведенные в упомянутом выше докладе экспертов *Chatham House*. Согласно данным опроса, только 28% рядовых граждан Объединенной Европы удовлетворены тем объемом полномочий, которым обладает сегодня ЕС, и еще 24% полагают, что они должны быть расширены, тогда как 48% хотели бы, чтобы по крайней мере часть этих полномочий была возвращена национальным государствам. Более того, последнюю точку зрения разделяет и 31% представителей элит⁵. Если данная тенденция сохранится и станет набирать силу, остановить центробежные процессы в ЕС будет крайне сложно.

В *горизонтальном* измерении ключевые проблемы ЕС сосредоточены в пространстве экономики: слишком большие расхождения в уровнях экономического развития членов Евросоюза, культурные препятствия, мешающие свободному движению рабочей силы, отсутствие фискального единства.

Перспектива расширения зоны евро выглядит все более сомнительной. На данный момент в нее входят 19 стран, и хотя теоретически она может расшириться за счет стран, которые уже сегодня (по договоренности или самостоятельно) используют евро, на этом пути встает масса проблем.

Согласно Маастрихтскому договору, все члены ЕС, удовлетворяющие маастрихтским критериям, обязаны войти в том числе и в зону евро (специальным соглашением от этого были освобождены только Великобритания⁶ и Дания⁷). Но если сам ЕС еще сохраняет привлекательность для ряда европейских стран, то в еврозону, на протяжении почти десятилетия переживавшую тяжелый кризис, желают вступить только единичные государства, часто существенно уступающие ядру ЕС по экономическому развитию. Кроме того, лишь немногие из них соответствуют маастрихтским критериям.

Среди новых членов ЕС наибольшую приверженность еврозоне выказывают уже входящие в нее страны Балтии, правительства которых видят в пребывании в ней средство максимально дистанцироваться от России. Достаточно популярна идея интеграции в еврозону среди населения Румынии, но эта страна не отвечает двум маастрихтским критериям (не менее чем двухлетнее участие в Европейском механизме регулирования валютных курсов и приведение законодательства в соответствие с Уставом Европейской системы центральных банков). Похожая ситуация в Венгрии (среди маастрихтских нормативов там выполнен только один, связанный с предельным уровнем бюджетного дефицита) — при сильнейшем евроскептицизме действующего правительства.

Можно с уверенностью утверждать, что после кризиса 2008 г. привлекательность еврозоны в глазах ее потенциальных членов резко упала. Тем более странно выглядит предложение председателя Европейской комиссии Жан-Клода Юнкера сделать евро действующей валютой на всей территории ЕС, прозвучавшее в его выступлении на заседании Европейского парламента 13 сентября 2017 г. По мнению некоторых экспертов, это предложение носит чисто политический, а не экономический характер. «Есть риск, что некоторые страны под нажимом примут евро, но не справятся со слишком жесткими критериями. И на шею у ЕС будет висеть уже не только Греция, которая фактически обанкротилась и искусственно поддерживает жизнь, но и другие страны, неопытные в финансовых вопросах: Румыния, Болгария. Они могут только усилить кризис»⁸.

В политической сфере острым вызовом европейскому единству являются неопределенность полномочий интеграционных структур,

⁶ Treaty on European Union, Protocol №15 2016.

⁷ Treaty on European Union, Protocol № 17 2016.

⁸ Rap 2017.

⁹ Кукарцева
и Рябов 2014.

недостаточная легитимность их решений в глазах европейцев, неадекватное представительство стран-членов в институтах ЕС⁹.

Среди пяти официальных кандидатов на вхождение в ЕС (Турция, Албания, Черногория, Македония, Сербия) подавляющее большинство составляют балканские страны с существенно более низким, чем в Западной Европе, уровнем жизни. Интеграция их в Евросоюз создаст для него только дополнительные проблемы. Для единственного претендента с сопоставимым с западноевропейским уровнем жизни — Исландии, в 2009 г. подавшей заявку на вступление в ЕС, — он был интересен только как экономический партнер в трудные времена, и в 2015 г. эта заявка была отозвана. Что касается Турции, чьи попытки войти в Объединенную Европу насчитывают уже более полувека, то в последние несколько лет интеграционные стремления в стране резко пошли на спад как на уровне правительства, так и на уровне обычных граждан.

¹⁰ Бордачев 2017.

Не менее существенную угрозу для европейского единства, по мнению исследователей, представляет то, что «эксперты определяют как „кризис нормативного лидерства Европы“». На протяжении большей части своей истории Евросоюз оставался проводником наиболее передовых правил и норм цивилизованного общения. Однако сейчас Европа не может похвастаться способностью применять заявленные принципы в собственной политике¹⁰. Непрерывающийся наплыв беженцев и терроризм углубляют политический раскол. Тем не менее политический класс Евросоюза продолжает защищать либеральный мировой порядок. «Этот порядок по-прежнему лучший из всех возможных... по этическим, политическим и экономическим причинам, — утверждает, в частности, министр финансов ФРГ Вольфганг Шойбле. — И мы хотим, чтобы этот порядок продолжался. По крайней мере, мы не хотим видеть, как он ослабевает»¹¹.

¹¹ Минфин 2017.

¹² См., напр.
Barroso 2012.

В поисках путей более тесной политической интеграции истеблишмент ЕС выступил с идеей постепенного преобразования Европейского союза в федерацию национальных государств¹². Между тем перспектива движения в этом направлении вызывает отторжение у ряда членов Союза, опасаящихся утратить свой суверенитет. Самый федералистский проект — единая европейская валюта — если и не потерпел поражение, то, во всяком случае, оправдал не все ожидания, что только подогревает националистические и евроскептические настроения. Именно они побудили граждан Великобритании проголосовать за *Brexit*.

Любые инициативы, предполагающие передачу, даже сугубо символическую, части суверенитета на наднациональный уровень, становятся предметом ожесточенной борьбы между «националистами» и «федералистами». Вплоть до недавнего времени перевес был, как правило, на стороне «националистов». Однако в феврале 2017 г. в поддержку «федералистов» выступили председатели нижних палат парламентов Франции, Германии, Люксембурга и Италии, призвавшие к созданию Европейского федеративного союза государств: «Мы должны иметь мужество разделить между собой суверенитет в тех многих отраслях,

где действия отдельных государств сейчас совершенно неэффективны и обречены на провал, — от глобального потепления до энергетической политики, от финансовых рынков до иммиграционных правил, от уклонения от уплаты налогов до борьбы с терроризмом. Пришел момент перейти к Федеративному союзу государств с широкими полномочиями. Мы знаем, что такая перспектива вызывает сильное сопротивление, но бездействие некоторых не должно обернуться параличом для всех. Те, кто верит в европейский идеал, должны иметь возможность повернуть вспять его медленное угасание»¹³.

¹³ *Un patto 2017.*

На наш взгляд, когда на карту поставлено выживание ЕС, его члены оказываются гораздо больше сосредоточены на самих себе, чем это допустимо. Рассуждения по принципу «либо—либо» или «третьего не дано» (люди могут жить либо в свободном, либо в несвободном мире при отсутствии промежуточных вариантов) верны только с точки зрения формальной логики. С точки зрения реальной политики это означает отрицание различий. Факты и интерпретация сливаются воедино, порождая представление о тождественности теории и реальности.

Возможность дальнейшей вертикальной интеграции ЕС заключается не в федерализации, а в *регионализации*, осуществляемой в соответствии с принципом субсидиарности, официально закрепленным в ст. 5 Римского договора (на основе поправок, внесенных в 2001 г.). Кстати говоря, сам этот принцип в значительной мере препятствует федерализации ЕС.

Согласно ст. 8 Протокола о применении принципов субсидиарности и пропорциональности Лиссабонского договора, за соблюдением субсидиарности обязан следить суд Европейского союза¹⁴. Это открывает дорогу (хотя бы теоретически) к созданию модели еврорегионов с упором на области, объединенные общими этнокультурными ценностями, что позволит учесть фактор многообразия и оптимизировать ЕС как форму интеграции разных культур (политических, экономических, социальных и пр.). Основная трудность, которую предстоит преодолеть политическому мышлению ЕС, — необходимость изменения подхода к структуре властных отношений, от которой зависит, сумеет ли Объединенная Европа достичь реального, а не воображаемого единства. Однако даже на теоретическом уровне Брюссель пока расценивает концепцию регионализации как неприемлемую, чреватую медленным распадом Союза в том виде, в котором он сейчас существует.

¹⁴ *Протокол б.г.*

**ЕС и Россия:
взгляды на мир
и друг на друга**

Отношения с Россией — не только элемент позиционирования ЕС на международной арене, но и важнейший фактор, от которого зависит будущее самого европейского проекта, возможность реализовать его «стратегическую автономию», о которой говорится в новой Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности¹⁵. После *Brexit* возможности Европейского союза навязывать и реализовывать свою концепцию нормативности и взаимозависимости

¹⁵ *Shared Vision 2016.*

неизбежно сократятся, что потребует от него большего учета принципов «Realpolitik».

Идея о необходимости адаптации ЕС к меняющейся геополитической обстановке и понимания его скорее как элемента надежной европейской среды безопасности, чем как некоего политического единства, стала центральной в Глобальной стратегии ЕС — 2016. Объективно это предполагает налаживание диалога между ЕС и Россией, выявление и уточнение точек совпадения их геополитических интересов. Основные такие точки — укрепление континентальной оси Европы, выстраивание недостающих звеньев в системе общей безопасности. Эти проблемы можно рассматривать на глобальном, общеевропейском, региональном и даже локальном уровнях. Однако вместо этого «регулирование отношений с Россией» определяется в Глобальной стратегии ЕС «как ключевой стратегический вызов» Союзу¹⁶. Идея «новой нормальности» лишает Россию роли «партнера в выстраивании новой архитектуры европейской безопасности»¹⁷.

¹⁶ *Ibid.*: 33.

¹⁷ Тимофеев 2017.

В марте 2016 г. на заседании Совета ЕС были утверждены пять принципов, на которых должны строиться дальнейшие отношения Брюсселя с Москвой: (1) полная реализация Минских соглашений; (2) укрепление отношений ЕС с его восточными соседями из числа бывших советских республик; (3) обеспечение устойчивости ЕС к исходящим от России угрозам, в частности, в сфере энергетической безопасности; (4) сотрудничество с РФ по отдельным вопросам международной повестки дня, в том числе касающимся ситуации на Ближнем Востоке, борьбы с терроризмом и изменением климата; (5) поддержка гражданского общества РФ¹⁸. Ключевого внимания здесь заслуживает четвертый принцип, по сути фиксирующий переход ЕС от стратегического партнерства с Россией к партнерству избирательному, охватывающему те и только те сферы, которые интересуют ЕС.

¹⁸ *Russell 2016*.

В ответ группа российских экспертов из Валдайского клуба сформулировала свои шесть принципов, которыми, с ее точки зрения, должна руководствоваться Россия в своих контактах с ЕС: (1) открытость всем партнерам, готовность развивать отношения с любыми государственными и негосударственными игроками в Европейском союзе; (2) инклюзивность отношений; (3) субсидиарность и решение каждого вопроса на оптимальном для этого уровне; (4) пропорциональность действий и уровней диалога, их соответствие фрагментарному характеру практического взаимодействия; (5) диверсификация внешних и внешнеэкономических связей; (6) безоговорочная отмена введенных Евросоюзом визовых ограничений и иных «особых» санкций в отношении жителей Крыма¹⁹. Очевидно, что ответ этот практически зеркален и учитывает прежде всего национальные интересы России. Ориентация на собственные национальные интересы в принципе характерна сегодня для политики РФ. Как справедливо отмечает Тимофей Бордачев, «важнейшим фактором, который определяет российское поведение, является то, что страна все меньше чувствует себя

¹⁹ Бордачев и др. 2016: 16.

периферией Европы, а все больше — самостоятельным центром силы в Евразии»²⁰.

²⁰ Бордачев 2017.

Обладая таким ресурсным потенциалом, как богатый запас углеводородов; обширная территория, позволяющая не только оптимизировать внутреннюю логистику и инфраструктуру, но и выступить в роли крупнейшего мирового транспортного узла; оборонно-промышленный комплекс, базирующийся на высоких технологиях, которые могут быть использованы в гражданском производстве; человеческий капитал, на развитие которого сегодня делается особая ставка, Россия в ближайшие 10—15 лет имеет все шансы стать мощной промышленной державой, в которой ЕС будет больше заинтересован, чем она в нем.

Пока же в своей политике в отношении России ЕС выделяет следующие пять направлений: совместное урегулирование конфликта на востоке Украины; решение вопроса об отношениях постсоветских республик с Евросоюзом; противостояние российской пропаганде, используемой как информационное оружие; сотрудничество в сфере безопасности по Ближнему Востоку и КНДР; расширение сотрудничества в области культуры, мониторинг соблюдения прав человека²¹. Понятно, что подобный подход неприемлем для России.

²¹ Горбачев 2017.

Однако Россия не в меньшей степени, чем Евросоюз, нуждается в преодолении разрыва между теорией и практикой: в проекте развития, чтобы он стал успешным, необходимо найти точки соприкосновения между позициями контрагентов. По большому счету речь идет об обеспечении безопасности как России, так и ЕС. Российская Федерация хочет «видеть Евросоюз единым и крепким игроком, способным самостоятельно, без подсказок и указаний со стороны, определять свои внешнеполитические приоритеты на основе подлинного баланса интересов всех своих членов»²². ЕС, в свою очередь, подчеркивает, что «по многим направлениям мы считаем необходимым вести активный диалог, непрерывно сотрудничать»²³. Но постулируемые обеими сторонами принципы отношений едва ли позволят им эффективно решить эту задачу, побуждая их мыслить в парадигме взаимного сдерживания.

²² Лавров назвал 2017.

²³ Могерини 2017.

Расширение ЕС и его геополитика

Еще одной важной проблемой в отношениях между ЕС и Россией является геополитическое видение государствами — членами ЕС своего места в мире. Это делает ЕС еще более непредсказуемым партнером для России.

Чтобы утвердиться в качестве серьезного политического игрока в быстро меняющемся мире, европейский проект нуждается в геополитической стратегии, базирующейся на его территориальных интересах. Это предполагает четкое определение границ и географических приоритетов ЕС, смысла и содержания заключаемых им альянсов, продвижение его цивилизационных характеристик. Преобразование ЕС как объединения наций в более автономного геополитического актора требует включения его в систему мирового баланса сил.

ЕС должен поддерживать геополитический баланс между евроатлантическим, евроазиатским, евросредиземноморским, африканским и евроарктическим пространствами. Это, в частности, означает, что ему необходимо найти устойчивую точку равновесия между США и Россией. Аналогичным образом России с ее сложной географией также приходится балансировать между разными геополитическими пространствами — евразийско-европейским, атлантическим, евразийско-арктическим, восточноазиатским, евразийско-средиземноморским и африканским.

Из 43 государств, основная часть территории которых находится в Европе, 27 (а также полностью азиатский Кипр) входят в ЕС. Вместе с тем 16 европейских государств (или 21, если учитывать и те, у которых в Европе расположена меньшая часть территории) остаются неохваченными интеграционными процессами. Подобная ситуация размывает идентичность ЕС в глазах внешних акторов. Условием ее укрепления является консолидация границ Европейского союза. Это же позволит более четко определить его внешнеполитические интересы, поддержать его сплоченность и снять «усталость от расширения» жителей ЕС²⁴, которых раздражает пористость границ, сквозь которые на его территорию легко проникают огромные потоки людей из других стран и континентов.

²⁴ Согласно данным, приводимым в докладе экспертов Chatham House, 47% граждан ЕС полагают, что его расширение «зашло слишком далеко» (Raines, Goodwin and Cutts 2017: 16).

Другая проблема заключается в том, что для части государств членство в ЕС играет роль своего рода «перевалочного пункта» на пути в Североатлантический альянс. Впрочем, бывает и наоборот. Наилучшие шансы на вступление в ЕС сегодня у Черногории, в июне 2017 г. принятой в НАТО. Интегрироваться в ЕС ей будет гораздо проще, чем остальным балканским странам. С другой стороны, пример Турции, принятой в НАТО еще в 1952 г., но до сих пор остающейся за порогом ЕС, показывает, что и этот сценарий не гарантирует успеха.

Связь между вхождением в ЕС и НАТО вызывает озабоченность России, вернувшейся к возникшему еще во времена холодной войны восприятию Альянса как непреходящей угрозы. Любое движение ЕС (включая программу Восточного партнерства) рассматривается ею как шаг к дальнейшему расширению НАТО. Российское правительство выступает категорически против размещения сил НАТО у границ своей страны, тем более на территориях, ранее принадлежавших СССР.

После распространения Европейского союза на ЦВЕ ближнее зарубежье России стало одновременно и его ближним зарубежьем. Однако государства — члены ЕС недооценили геополитические последствия такого положения вещей. В сложившейся ситуации стремление к расширению вынуждает ЕС определять геополитические линии разломов, вытекающие из исторических границ не европейского, а евразийского континента. А там мощным центром силы является РФ. Отказ от дальнейшей экспансии ЕС (и Североатлантического альянса) в ее ближнее зарубежье — важнейшее условие повышения региональной стабильности и улучшения отношений с Россией.

Помощь со стороны РФ могла бы способствовать и преодолению охватившего ЕС кризиса миграции. Страны Объединенной Европы нуждаются в союзе с Россией, чтобы реабилитировать понятие границы, территориального контроля и суверенитета, без чего едва ли удастся сдерживать нарастающий конфликт цивилизаций на европейской территории.

Франко-германская ось Европейского союза

Внутренняя геополитическая сбалансированность имеет огромное значение для выживания ЕС. Различия в геополитических приоритетах и восприятии безопасности входящих в ЕС государств затрудняют определение интересов самого Союза и, следовательно, предсказуемость его политики (в том числе для него самого).

В первую очередь задача состоит в том, чтобы преодолеть новое геополитическое соперничество между Францией и Германией, возникшее после расширения ЕС на восток. Это соперничество вытекает из стремления обеих стран позиционировать себя в качестве геополитического центра Европейского союза как гаранта его мощи и безопасности. Борьба между Францией и Германией за геополитическую ориентацию ЕС является центральным фактором, объясняющим причины смещения акцентов в Европейской политике соседства (ЕПС), важнейшими элементами которой выступают Восточное партнерство и Союз для Средиземноморья.

Приоритетом Германии всегда было расширение ЕС в Центральной и Восточной Европе. Геополитические интересы, продиктованные географическим положением ФРГ, определяют ее стремление стабилизировать свой восточный фланг с акцентом на странах Восточного партнерства (в чем заинтересованы также центрально- и восточноевропейские члены ЕС). Цель Германии — путем вестернизации стран Восточного партнерства и распространения на них западных норм политической и общественной жизни обеспечить буферную зону между ЕС и Россией, с тем чтобы в дальнейшем вестернизировать и последнюю, спровоцировав «эффект домино» во всей Евразии. Другая, не менее важная цель Германии заключается в том, чтобы сохранить свое лидерство в ЕС и не допустить в нем поляризации мнений в отношении «русского вызова».

Что касается Франции, то к ее геополитическим приоритетам относится скорее «южная дуга», расположенная вдоль Средиземного моря. Сдвиг геополитического центра тяжести ЕС на восток (в пользу Германии) побудил Францию предпринять компенсационные меры, и в 2008 г. она выступила с проектом создания Союза для Средиземноморья (СДС), с тем чтобы переориентировать ЕС на юг.

После серии терактов в Париже в ноябре 2015 г., ответственность за которые взяло на себя «Исламское государство», французское правительство обратилось к своим партнерам по ЕС с призывом применить на практике ст. 42.7 Лиссабонского договора, согласно которой «в случае, если государство-член подвергнется вооруженной агрессии на его территории, другие государства-члены должны оказать

ему помощь и содействие всеми возможными для них средствами в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций»²⁵. Правительство Германии поддержало этот призыв, но только в принципе — намерение Франции развернуть военные действия в средиземноморско-ближневосточном регионе поддержано не было. Не получило германской поддержки и предложение президента Франции Франсуа Олланда создать для борьбы с «Исламским государством» большую коалицию, включающую в том числе и Россию²⁶.

²⁶ *Syrie 2017.*

Предложение Олланда открывало перспективу формирования франко-российского альянса в Сирии, однако ввиду глубоких расхождений сторон по вопросу о будущем режима Башара Асада этому альянсу не суждено было материализоваться. В результате Франция сегодня является активным членом международной коалиции во главе с США (вклад Германии в ее деятельность сводится главным образом к поставкам оружия), тогда как Россия входит в другую коалицию — с официальным правительством Сирии, Ираном и ливанской «Хезболлой».

Сходства и различия в подходах Германии и Франции к обеспечению региональной безопасности Европы отчетливо видны при сравнении немецких (2006 и 2016 гг.) французских (2008 и 2013 гг.) «Белых книг» по вопросам обороны и безопасности. Обе страны (как и другие государства ЕС) обеспокоены переносом глобального геополитического центра в Азию и одинаковым образом определяют некоторые приоритеты внешней политики, к числу которых относят переговоры по иранской ядерной программе, разрешение украинского кризиса и противостояние российской угрозе. Но если Германия больше озабочена проблемой дестабилизации системы безопасности на евразийском континенте, то Франция делает упор на урегулирование кризисов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. При этом Франция хочет использовать ЕС в качестве инструмента, который бы обеспечил ее политическое равновесие с Германией. Поэтому при любом развитии событий в диалоге Франции и Германии неизбежно окажутся задействованы все страны ЕС.

Изменение баланса сил в ЕС после *Brexit*

Значение *Brexit* для Европейского союза сопоставимо по масштабу с падением Берлинской стены, однако имеет обратный знак. Хотя теоретически *Brexit* может дать толчок реформированию европейского проекта и приближению его к гражданам, этот сценарий гораздо менее вероятен, чем ослабление ЕС. В любом случае уход Великобритании приведет к смещению баланса сил в Объединенной Европе.

В первую очередь это проблема для Франции, которая всегда использовала Соединенное Королевство как своего рода противовес Германии. *Brexit* укрепит центральную роль Германии в ЕС, и Франции придется искать варианты, которые бы позволили воспрепятствовать превращению его в *de facto* немецкий.

Это усилит позиции тех французских политиков, которые считают, что для восстановления геополитического баланса в Европе нужно

наладить взаимодействие с Россией. Таким образом, геополитическая ситуация, сложившаяся после *Brexit*, создает условия для обновления и улучшения отношений между Францией и РФ. Вместе с тем *Brexit* открывает шанс на продвижение идеи Европы «от Лиссабона до Владивостока» и ее реализацию в долгосрочной перспективе.

Но существует и более опасный сценарий. С выходом Великобритании США теряет своего ближайшего союзника в ЕС. В этой ситуации возрастает вероятность укрепления НАТО как механизма сплочения европейцев вокруг евроатлантического видения мирового порядка. Ключевым противником тогда станет Россия. Помимо прочего, этот сценарий чреват еще большим расколом Европы на приверженцев ЕС и сторонников нормализации отношений с Россией. Оздоровление франко-германо-российских отношений может помешать его воплощению.

**Перспективы
формирования
франко-германо-
российского
треугольника**

Поиски геополитического баланса в ЕС осложняет несовпадение позиций Германии и Франции в отношении России.

Введение санкций против РФ в связи с событиями на Украине было поддержано всеми государствами ЕС, однако особую активность в их продвижении проявила Германия. Это вновь возвращает нас к доктрине нормативизма, которой руководствуется Европейский союз. Его приверженность этой доктрине во многом определяется немецким подходом к единству ЕС. Германия не разделяет французской трактовки европейского единства как совокупной военной мощи и настаивает на приоритете правовых аспектов международных отношений.

Присоединение Крыма к России однозначно трактуется Германией как нарушение международного права, в то время как Франция склонна принимать во внимание и геополитические аспекты этого шага. Подобные расхождения в подходах затрудняют достижение франко-германо-российского компромисса, необходимого для преодоления кризиса отношений.

Препятствием для установления климата доверия является также представление о взаимодополнении ЕС и НАТО, упорно поддерживаемое Германией (и в гораздо меньшей степени Францией). С точки зрения жесткой безопасности франко-германо-российский треугольник зависит от соотношения сил в рамках американо-французско-германо-российского четырехгранника. Геополитический баланс как внутри ЕС, так и в НАТО усугубляет ситуацию. Американское давление в НАТО, а также позиция наиболее проатлантически настроенных стран ЦВЕ мешают Франции наладить прямой диалог с Россией, в том числе и по вопросам обеспечения континентальной безопасности.

Германия, как и большинство других членов ЕС, связывает европейскую безопасность прежде всего с НАТО. Не обладая, в отличие от Франции, ядерным оружием, она надеется, что гарантии Соединенных Штатов уравновесят ядерные силы России. Североатлантический альянс рассматривается ею также как средство нивелировать угрозу

гибридной войны со стороны России. Сомнительно, чтобы немцы обратились к поиску других вариантов решения проблем безопасности, во всяком случае в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В свою очередь Франция недовольна тем, что дискуссия об увеличении военного потенциала ЕС до сих пор не привела к сколько-нибудь значимым результатам и соответствующие шаги вряд ли могут быть предприняты в обозримом будущем.

После отказа нового американского президента Дональда Трампа на дебютном для него саммите НАТО, состоявшемся 25 мая 2017 г. в Брюсселе, подтвердить приверженность США ст. 5 Вашингтонского договора (согласно которой в случае нападения на одного из участников Альянса все остальные участники должны прийти к нему на помощь), канцлер Германии Ангела Меркель призвала европейцев взять свою судьбу в собственные руки²⁷. И хотя по возвращении Трампа в Вашингтон соответствующее подтверждение было дано, противоречивые заявления американского лидера вызывают растущие сомнения в военной солидарности США с ЕС и спекуляции о грядущем разрыве между ними.

²⁷ *Europe 2007.*

Несмотря на значительные расхождения во взглядах на европейскую безопасность и роль России в ее обеспечении, Франция и Германия едины в своем неприятии «нового ялтинского стиля», которого, по их мнению, придерживается РФ в переговорах по вопросам территорий и зон влияния. Французское, немецкое и российское восприятие международной и региональной безопасности совпадают лишь частично, а неопределенность глобальной политической ситуации мешает трем странам преодолеть недоверие, порожденное событиями последних лет и чередой кризисов.

Конкурирующее видение Францией и Германией окончательной версии европейского проекта и их соперничество за главенствующую роль в Европейском союзе делают ситуацию еще более неоднозначной.

Заключение

Отвечая на сформулированный выше ключевой исследовательский вопрос, мы вынуждены констатировать, что, хотя определенная перестройка Европейского союза под обновленным франко-германским руководством вполне возможна, ожидать *системных* изменений в отношениях между ЕС и Россией пока преждевременно.

Потенциальные направления такой перестройки и ее последствия для отношений между ЕС и Россией станут более ясными после завершения процесса формирования новой франко-немецкой пары европейских лидеров. Президентские выборы 2017 г. во Франции продемонстрировали рост популярности в стране голлистских идей, что, бесспорно, работает на улучшение отношений с Россией. Победивший на них Эммануэль Макрон пригласил Владимира Путина в Париж, обозначив новые перспективы франко-российского сотрудничества, например, в области борьбы с терроризмом. Однако сомнительно, чтобы новый французский президент выступил против подхода к России,

защищаемого Меркель. Приоритетом его правительства является дальнейшее углубление европейской интеграции, что невозможно без перезагрузки франко-германских отношений. Важным шагом к такой перезагрузке стало выступление Меркель 20 июня 2017 г. на встрече с представителями Федерации немецкой промышленности, в ходе которого она неожиданно поддержала (хотя и с оговорками) идею Макрона об общем бюджете и министре финансов еврозоны²⁸.

²⁸ Мануков 2017.

Заявление Меркель прозвучало после того, как по итогам их встречи с Макроном, состоявшейся на следующий день после его инаугурации, была создана специальная комиссия по реформированию еврозоны с целью преодоления финансовых проблем ЕС. Это событие (при всей неоднозначности его следствий) дает основания полагать, что возрождение франко-германского союза началось. В геополитическом отношении оно может означать установление новой точки равновесия на евразийском континенте, в политическом — создание нового, возможно, не только более широкого, но и, что гораздо важнее, более стабильного ансамбля.

Библиография

Бордачев Т.В и др. (2016) *Россия и Европейский союз: три вопроса о новых принципах отношений. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»*. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/12204/> (проверено 17.11.2017).

Бордачев Т.В. (2017) *Неопределенное будущее Евросоюза: что делать России*. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/15749/> (проверено 17.11.2017).

Горбачев А. (2017) «России предлагают стать „хорошим государством“» // *Независимая газета*, 29.06. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-06-29/3_7018_obmen.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (проверено 17.11.2017).

Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора). URL: http://eulaw.ru/treaties/teu_old (проверено 17.11.2017).

Кукарцева М.А. (2016) «Монстры как смысловая территориальность политического» // Хвостова К.В., ред. *Проблемы исторического познания*. М.: Институт всеобщей истории РАН: 56—79.

Кукарцева М.А и Е.А.Рябов. (2014) «Восточное партнерство и перспективы расширения ЕС» // *Обозреватель*, № 3: 29—39.

Кукарцева М.А. и И.В.Сурма. (2017) «Политические химеры и деформация современного социально-политического пространства» // *Политика и общество*, № 3: 62—75.

«Лавров заявил о переломном этапе в международных отношениях». (2017) // *РИА Новости*, 11.08. URL: <https://news.mail.ru/politics/30657206/?frommail=1> (проверено 17.11.2017).

«Лавров назвал абсурдными заявления о том, что РФ пытается расколоть ЕС». (2017) // *ТАСС*, 13.07. URL: <http://tass.ru/politika/4412284> (проверено 17.11.2017).

Мануков С. (2017) «Меркель впервые согласилась на французский план» // *Эксперт Online*, 21.06. URL: http://expert.ru/2017/06/21/kantsler-merkel/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (проверено 16.11.2017).

«Минфин Германии: США не следует позволять России и Китаю доминировать». (2017) // *РИА Новости*, 21.06. URL: <https://ria.ru/world/20170621/1496960406.html> (проверено 16.11.2017).

«Могерини: в ЕС ждали визита Лаврова не один год». (2017) // *ТАСС*, 11.07. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4406574/amp?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (проверено 16.11.2017).

Рар А. (2017) *Историческая речь Юнкера: ЕС расписался в своей немогущности*. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/istoricheskaya-rech-yunkera-es/> (проверено 16.11.2017).

Тимофеев И. (2016) *Новая «нормальность»: о чем говорит Глобальная стратегия Евросоюза?* URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalnaya-strategiya-evrosoyuza-kak-protivoves/> (проверено 16.11.2017).

Barroso J.M.D. (2012) *State of the Union 2012 Address*. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-12-596_en.htm (accessed 22.12.2017).

Europe Must Step up as Diplomatic Player: Merkel. (2007) URL: <https://www.yahoo.com/news/europe-must-step-diplomatic-player-merkel-111232659.html> (accessed 25.12.2017).

Raines T.H., M.Goodwin, and D.Cutts. (2017) *The Future of Europe: Comparing Public and Elite Attitude*. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2017-06-20-future-europe-attitudes-raines-goodwin-cutts-final.pdf> (accessed 15.11.2017).

Russell M. (2016) *The EU's Russia Policy: Five Guiding Principles*. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589857/EPRS_BRI\(2016\)589857_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589857/EPRS_BRI(2016)589857_EN.pdf) (accessed 22.12.2017).

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. (2016) URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf (accessed 16.11.2017).

Syrie: la coopération entre la France et la Russie en trois points. (2017) URL: <http://www.bfmtv.com/international/syrie-la-cooperation-entre-la-france-et-la-russie-en-trois-points-933299.html> (accessed 16.11.2017).

Treaty on European Union, Protocol (№ 15) on Certain Provisions Relating to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. (2016) URL: https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_on_European_Union/Protocol_on_certain_provisions_relating_to_the_United_Kingdom_of_Great_Britain_and_Northern_Ireland (accessed 16.11.2017).

Treaty on European Union, Protocol (№ 17) on Denmark. (2016) URL: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:9e8d52e1-2c70-11e6-b497-01aa75ed71a1.0006.01/DOC_1&format=PDF (accessed 16.11.2017).

Un patto per l'Unione federale. (2017) URL: <https://www.lastampa.it/2017/02/26/cultura/opinioni/editoriali/un-patto-per-lunione-federale-NeF0aVYKZqi5wsZpIEx25N/pagina.html> (accessed 10.10.2017).

ДИПЛОМАЦИЯ

M.A.Kukartseva, P.-E.Thomann
**THE FRANCO-GERMAN AXIS
OF THE EU AND RUSSIA**

Marina A. Kukartseva — Doctor of Philosophy; Professor at the Department of International and National Security, Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation. Email: mku-kartseva@gmail.com.

Pierre-Emmanuel Thomann — Ph.D, Scientific Adviser in Geopolitics and Geostrategy at the European Institute for International Relations (IERI), President of International Political Association *Eurocontinent* (Brussels, Belgium). Email: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu.

Abstract. The crisis in Ukraine has led to the deterioration of relations between Russia and both France and Germany. If these two countries fail to mobilize their political will and hold constructive negotiations with the Russian Federation, the further development of the European Union, which faces a profound existential crisis today, will be in question.

The key research question of the article is whether and to what extent the renewed Franco-German axis is able to optimize relations between the EU and Russia.

The article considers the major parameters of the EU crisis, as well as the main systemic mistake committed by the architects of the integration process in Europe. From the authors' point of view, the mistake is rooted in assessing the unifying potential of Europe in a too optimistic way and ignoring search for the tools for reconciling important differences between the EU member states in the level of economic development and the political culture. The authors reveal pros and cons of the European Union further expansion and discuss a danger associated with membership in both the EU and NATO. The authors analyze in detail the similarities and differences in the approaches of Germany and France to building relations with Russia. They also specify these countries' national interests and geopolitical strategies in the EU that directly influence the prospects for reviving a constructive dialogue with the Russian Federation.

According to the authors' conclusion, although a certain restructuring of the European Union under the new Franco-German leadership is quite possible, it is yet premature to expect systemic changes in the relations between the EU and Russia.

Keywords: France, Germany, Russia, the European Union, crisis of the European Union, geopolitics

References

- Barroso J.M.D. (2012) *State of the Union 2012 Address*. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-12-596_en.htm (accessed 22.12.2017).
- Bordachev T.V et al. (2016) *Rossii i Evropeiskii soiuz: tri voprosa o novykh printsipakh otnoshenii. Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai»* [Russia and the European Union: Three Questions Concerning New Principles in Bilateral Relations. Valdai International Discussion Club Report]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/12204/> (accessed 17.11.2017). (In Russ.)
- Bordachev T.V. (2017) *Neopredelennoe budushchee Evrosoiuz: chto delat' Rossii?* [The European Union's Uncertain Future: What Should Russia Do?]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/15749/> (accessed 17.11.2017). (In Russ.)
- Dogovor o Evropeiskom Soiuze (v redaktsii Lissabonskogo dogovora)* [Treaty on European Union (as amended by the Lisbon Treaty)]. URL: http://eulaw.ru/treaties/teu_old (accessed 17.11.2017). (In Russ.)
- Europe Must Step up as Diplomatic Player: Merkel*. (2007) URL: <https://www.yahoo.com/news/europe-must-step-diplomatic-player-merkel-111232659.html> (accessed 25.12.2017).
- Gorbachev A. (2017) «Rossii predlagaiut stat' „khoroshim gosudarstvom“» [Russia Is Offered to Become a «Good State»] // *Nezavisimaia gazeta* [The Independent Newspaper], 29.06. URL: http://www.ng.ru/politics/2017-06-29/3_7018_obmen.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 17.11.2017). (In Russ.)
- Kukartseva M.A. (2016) «Monstry kak smyslovaia territorial'nost' politicheskogo» [Monsters as the Semantic Territoriality of Political] // Khvostova K.V., ed. *Problemy istoricheskogo poznaniia* [Problems of Historical Knowledge]. Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN: 56—79. (In Russ.)
- Kukartseva M.A. and E.A.Riabov. (2014) «Vostochnoe partnerstvo i perspektivy rasshireniia ES» [Eastern Partnership and Prospects for EU Enlargement] // *Obozrevatel'* [Observer], no. 3: 29—39. (In Russ.)
- Kukartseva M.A. and I.V.Surma. (2017) «Politicheskie khimery i deformatsiia sovremennogo sotsial'no-politicheskogo prostranstva» [Political Chimeras and the Deformation of the Modern Socio-Political Space] // *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], no. 3: 62—75. (In Russ.)
- «Lavrov nazval absurdnymi zaiavleniia o tom, chto RF pytaetsia raskolot' ES» [Lavrov Called the Statements that the Russian Federation Is Trying to Split the EU Absurd]. (2017) // *TASS*, 13.07. URL: <http://tass.ru/politika/4412284> (accessed 17.11.2017). (In Russ.)
- «Lavrov zaiavil o perelomnom etape v mezhdunarodnykh otnosheniakh» [Lavrov Announced a Turning Point in International Relations]. (2017) // *RIA Novosti* [RIA News], 11.08. URL: <https://news.mail.ru/politics/30657206/?frommail=1> (accessed 17.11.2017). (In Russ.)
- Manukov S. (2017) «Merkel' vpervye soglasilas' na frantsuzskii plan» [Merkel First Agreed to the French Plan] // *Ekspert Online* [Expert Online], 21.06. URL: http://expert.ru/2017/06/21/kantsler-merkel/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 16.11.2017). (In Russ.)

«Minfin Germanii: SShA ne sleduet pozvoliat' Rossii i Kitaiu dominirovat'» [The German Ministry of Finance: The US Should not Allow Russia and China to Dominate]. (2017) // *RIA Novosti* [RIA News], 21.06. URL: <https://ria.ru/world/20170621/1496960406.html> (accessed 16.11.2017). (In Russ.)

«Mogherini: v ES zhdali vizita Lavrova ne odin god» [Mogherini: The EU Waited for the Visit of Lavrov not One Year]. (2017) // *TASS*, 11.07. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4406574/amp?utm_referer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed 16.11.2017). (In Russ.)

Raines T.H., M.Goodwin, and D.Cutts. (2017) *The Future of Europe: Comparing Public and Elite Attitude*. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2017-06-20-future-europe-attitudes-raines-goodwin-cutts-final.pdf> (accessed 15.11.2017).

Rar A. (2017) *Istoricheskaja rech' Iunkera: ES raspisalsia v svoei nemoshchnosti* [Juncker's Historical Speech: the EU Signed in Its Infirmity]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/istoricheskaya-rech-yunkera-es/> (accessed 16.11.2017). (In Russ.)

Russell M. (2016) *The EU's Russia Policy: Five Guiding Principles*. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589857/EPRS_BRI\(2016\)589857_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/589857/EPRS_BRI(2016)589857_EN.pdf) (accessed 22.12.2017).

Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. (2016) URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf (accessed 16.11.2017).

Syrie: la coopération entre la France et la Russie en trois points. (2017) URL: <http://www.bfmtv.com/international/syrie-la-cooperation-entre-la-france-et-la-russie-en-trois-points-933299.html> (accessed 16.11.2017).

Timofeev I. (2016) *Novaia «normal'nost'»: o chem govorit Global'naja strategiiia Evrosoiuza?* [New «Normality»: What Does the Global Strategy of the European Union Say?] URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalnaya-strategiya-evrosoyuza-kak-protivoves/> (accessed 16.11.2017). (In Russ.)

Treaty on European Union, Protocol (№ 15) on Certain Provisions Relating to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. (2016) URL: https://en.wikisource.org/wiki/Treaty_on_European_Union/Protocol_on_certain_provisions_relating_to_the_United_Kingdom_of_Great_Britain_and_Northern_Ireland (accessed 16.11.2017).

Treaty on European Union, Protocol (№ 17) on Denmark. (2016) URL: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:9e8d52e1-2c70-11e6-b497-01aa75ed71a1.0006.01/DOC_1&format=PDF (accessed 16.11.2017).

Un patto per l'Unione federale. (2017) URL: <https://www.lastampa.it/2017/02/26/cultura/opinioni/editoriali/un-patto-per-lunione-federale-NeF0aVYKZqi5wsZpIEx25N/pagina.html> (accessed 10.10.2017).